

На правах рукописи

Омурбекова Нурпери Дуйшековна

**МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ В СОДРУЖЕСТВЕ
НАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
РЕАЛИИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА**

Специальность: 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Бишкек – 2009

Работа выполнена на кафедре политологии,
рекламы и связи с общественностью
Кыргызского Государственного университета имени И. Арабаева

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
КИЮТИН ВАЛЕРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

Официальные оппоненты: доктор социологических наук
МУКОМЕЛЬ ВЛАДИМИР ИЗЯВИЧ
доктор политических наук
КАНГЕЛЬДИЕВ АЗАМАТ НУРКАЗЫЕВИЧ

Ведущая организация: кафедра политологии Кыргызского
Национального университета
им. Ж. БАЛАСАГЫНА

Защита диссертации состоится « 6 » мая 2009 г. в 14 час.
на заседании диссертационного совета Д 730.001.07 по историческим и
политическим наукам при Кыргызско-Российском Славянском
университете по адресу г. Бишкек, пр. Чуй 44, аудитория 432.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Кыргызско-Российского Славянского университета: по адресу
г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан « 4 » апреля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

 Кравченко Т.Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Важнейшей особенностью современности является интенсивная международная мобильность людей, огромный объем международной миграции. Например, в 2005 г. он составил свыше 190 млн. человек, 75% всех мигрантов проживали в 28 странах мира. И есть все основания полагать, что международная миграция в условиях глобализации будет численно расти, вовлекать новые страны и регионы, поэтому понять и прогнозировать развитие человечества даже в ближайшей исторической перспективе без учета этого фактора невозможно.

Статистика международной миграции позволяет достоверно определить главные направления миграционных потоков и ведущие страны-реципиенты. Основные векторы международной миграции выстраиваются в направлении «юг-север» и «восток-запад», т.е. преимущественно из стран Африки, Южной Азии, Ближнего и Дальнего Востока, Латинской Америки в США, Канаду, страны Европейского союза и Россию. Не следует забывать, что сегодня идет сильная конкуренция между принимающими мигрантов странами, причем, эти страны интересуют, прежде всего, люди высокой квалификации, способные принести стране ощутимые материальные и духовные блага. В силу этого принимающие общества разрабатывают и реализуют специальные программы привлечения высококлассных специалистов в области информационных и биотехнологий, транспорта, связи, медицины, машиностроения, спорта, культуры и образования.

Фундаментальная проблема стран-реципиентов – становление полиэтнического общества и выбор модели сосуществования этнических и расовых сообществ. Мультикультурная модель, как теория, практика и политика безконфликтного сосуществования различных этносов на территории одного государства является на сегодня главной моделью, наиболее приемлемым средством организации жизни полиэтнических, поликультурных обществ Содружества наций.

Современный Кыргызстан, будучи полиэтническим государством, в последние десятилетия сталкивается с наличием в стране новых, нетрадиционных для нашей страны этносов (китайцев, турок, иранцев и др.). Несомненно, со временем этнонациональная структура населения республики еще больше усложнится, что неизбежно поставит вопрос выбора модели их наиболее комфортного сосуществования и взаимодействия. Поэтому изучение опыта наиболее известных мультикультурных стран мира – Великобритании, Канады,

Новой Зеландии и Австралии, анализ особенностей, достижений и рисков мультикультурной политики представляет научный и практический интерес. Небезынтересен также опыт регулирования миграции на постимперском пространстве Содружества наций, в частности, либерализация перемещения граждан стран-участниц, программы поощрения бизнес-иммиграции и пр. Этот опыт может быть востребован на постсоветском пространстве, например, в части, касающейся передвижения специалистов в области образования, производства и т.д.

Степень научной разработанности проблемы. При написании диссертации использованы результаты многих зарубежных и отечественных научных исследований. Общие проблемы международной миграции представлены работами В. Ионцева, В. Иноземцева, Р. Билсбороу, Г. Хьюго, И. Обераи, Х. Злотника, Е. Равенштайна, О. Старка, Э. Ли, Е. Красинца, С. Рязанцева, Ю. Яковца, В. Килотина, Т. Кыдырова, Г. Джоробековой, Т. Шаболотова и др.

Миграционный фактор в Содружестве наций тщательно исследовали Дж. Аткинсон, Х. Баудер, М. Бэнтон, Р. Бедфорд, А. Браун, Л. Лукассен, А. Макконак, С. Макферсон, Дж. Грин, К. Беттс и др. В работах этих ученых анализируются основные векторы, динамика, специфика и статистика миграционных потоков между странами Содружества наций, а также между ними и третьими странами. Признается, что международная миграция в рамках Содружества осуществляется на более либеральной основе по сравнению с миграцией из третьих стран.

Анализ эволюции иммиграционных парадигм в послевоенной Великобритании дается в работах Дж. Аткинсона, К. Джефферса, Р. Скеллингтона, Р. Ферли, Дж. Рекса и др. Эти авторы отмечают смену либеральной модели иммиграционной политики Великобритании рестриктивной (преимущественно в отношении так называемой «цветной» иммиграции), что было обусловлено резким изменением этнического состава населения страны. Основные принципы и этапы миграционной политики Канады, Новой Зеландии и Австралии исследованы Р. Бедфордом, Д. Бори, Дж. Фэрни, Б. Корданом, В. Муртоном, А. Грином, Р. Фермером, М. Боргулевым и др. Наиболее важные результаты, полученные этими учеными, состоят в анализе причин, побудивших вышеназванные страны радикально изменить иммиграционную политику в последние десятилетия. В частности, Австралия и Новая Зеландия вынуждены были отказаться от политики «белой» иммиграции.

Различные аспекты межэтнических и межрасовых отношений в контексте мультикультурализма в странах Содружества представлены в трудах Б. Берри, С. Бенхабиб, Т. Герана, Б. Пареха, В. Кимлика, А. Грегга, Д. Мэсона, В. Менски, П. Шеффера, М. Дево, Ч. Тэйлора, М. Уолцера. В них рассматриваются существующие модели развития полиэтнических обществ. Основное внимание уделяется концепции мультикультурализма. Она интерпретируется как попытка преодолеть монокультурализм и ассимиляцию в качестве основного инструмента решения проблем полиэтнических, поликультурных обществ. Мультикультурализм признается наиболее приемлемым средством организации государственной и общественной жизни в полиэтнической, поликультурной среде, учитывающей интересы всех проживающих в стране этносов. Вместе с тем, анализ теоретических основ и практики реализации мультикультурализма в странах Содружества наций, по мнению ученых, свидетельствует о противоречивости его различных форм, включая классическую либеральную.

Немалый вклад в разработку теории мультикультурализма, осмысление его особенностей и противоречий внесли российские исследователи, в частности, В. Малахов, М. Глостанова, В. Антонова, Е. Павлова, Л. Низамова, В. Галецкий. Проблемы толерантности, как основы комфортного сосуществования этносов в государственном пространстве, а также актуальность борьбы против ксенофобии анализируются в работах В. Мукомеля, Э. Паина, А. Верховского, В. Тишкова, А. Эфирова и других. В исследованиях А. Громыко, Ю. Гаврилова, А. Григорьева, М. Владимировой, В. Заболотного, В. Котельникова, З. Левина, В. Соколова, О. Щедриной, Т. Щукина, А. Черкасова, В. Тимошенко, Н. Скоробогатых и Л. Фурсовой освещены проблемы национальной и культурной идентичности, особенности мультикультурной политики и практики в «старых» странах Содружества.

Не уступая по своему научному качеству работам западных ученых, российская литература не так представительна по части научных сюжетов и тем. Это объясняется, по нашему мнению, практицизмом западных ученых, утилитарностью разработки проблем миграции и мультикультурализма в Великобритании, Канаде, Новой Зеландии и Австралии. Западные ученые решают назревшие проблемы, выносят рекомендации правительствам своих стран. Перед российскими учеными стоят задачи скорее академические, нежели практические. И, тем не менее, в России в последнее время появились исследования по миграционным процессам, имеющие не только теоретическое, но и большое практическое значение. Это, в частности, монография

«Миграционная политика в зарубежных странах и Российской Федерации: опыт сравнительного анализа» (авторы: М. Денисенко, Е. Фурса, О. Хараевой и О. Чудиновских; М., 2003), а также недавно вышедшее под редакцией Ж. Зайончковской, И. Молодицкой и В. Мукомеля междисциплинарное учебное пособие «Методология и методы изучения миграционных процессов» (М., 2007.)

Источниковедческая база исследования. Первостепенное значение для нашего исследования имеют страновые законодательные акты и официальные материалы, включая декларации, программы, договоры, политические заявления, выступления Генеральных секретарей Содружества наций. В частности, документы, отражающие историю иммиграционной политики и иммиграционного законодательства Великобритании, Канады, Новой Зеландии и Австралии. Ряд документов отражает организационные, идеологические и политические принципы Содружества наций, а также основные направления его деятельности.

Тщательному анализу подверглись документы, регламентирующие многостороннюю деятельность Содружества в области прав человека и прав коренных народов Содружества. В целях нашего исследования мы проанализировали также документы Содружества, отражающие миграционные проблемы, законодательство и политику в вопросах гражданства. В диссертации также использованы документы и материалы неправительственных организаций стран Содружества (правозащитных, этнических и др.), непосредственно касающиеся темы нашего исследования.

В результате мы смогли выявить и проанализировать основные иммиграционные этапы, смену иммиграционных парадигм, вплоть до настоящего времени, и провести сравнительный анализ иммиграционной политики основных принимающих стран Содружества. Достаточно полное отражение в официальных документах государственной политики мультикультурализма Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии позволило нам проанализировать существующие концепции мультикультурного общества, определить приоритетные направления мультикультурной политики, попытаться выявить существующие проблемы и способы их решения.

Цель и задачи диссертации. Цель работы заключается в анализе мультикультурной парадигмы и реалий мультикультурных обществ Содружества в контексте современной иммиграционной политики стран-участниц. При этом ставятся следующие исследовательские задачи:

- определить уровень полигической консолидации постимперского пространства;

- раскрыть значение политических, экономических и культурных связей Великобритании (бывшей метрополии Британской империи) с бывшими колониями и доминионами как фактора, определяющего особенности миграции в рамках Содружества наций;

- оценить миграционный потенциал стран Содружества, прежде всего стран эмиграции, и основные факторы миграционного движения;

- выявить доминирующие типы и направления международной миграции на постимперском пространстве;

- проанализировать главные этапы иммиграционной политики Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии;

- раскрыть взаимосвязь иммиграционной политики с законодательством о гражданстве;

- доказать решающую роль иммиграционного фактора в становлении и развитии полиэтнических и полирасовых обществ Содружества;

- проанализировать сущность политики ассимиляции, апартеида и «плавильного котла», их политическую неэффективность в современных условиях;

- охарактеризовать теоретические основы мультикультурализма и его основные формы в эпоху глобализации;

- исследовать современную практику мультикультурализма в странах Содружества, ее достижения;

- диагностировать основные угрозы и вызовы мультикультурным обществам Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии.

Объектом исследования является международная миграция в рамках Содружества и ее роль в становлении и развитии мультикультурных обществ в Великобритании, Канаде, Австралии и Новой Зеландии.

Предмет исследования: достижения, риски и вызовы политики мультикультурализма в странах Содружества, непосредственно влияющей на стабильность их государственного и общественного развития, состояние межэтнических, межрасовых и межкультурных отношений в условиях глобализации.

Теоретико-методологическая база исследования. Работа опирается на фундаментальные труды известных зарубежных и российских ученых: М. Вебера, И. Валлерстайна, С. Хантингтона, Д. Пирсона, В. Иноземцева, В. Ионцева, В. Тишкова, и др., разработавших методологические подходы к проблеме взаимосвязи масштабной иммиграции и необходимости выбора модели сосуществования различных этносов в полиэтническом обществе.

Большое влияние на методологию исследования оказали концепция факторов притягивания и выталкивания мигрантов Э. Ли, новая экономическая теория трудовой миграции О. Старка, теория сегментированного рынка труда М. Пиоре.

Методологическую основу исследования составляют историко-хронологический, структурно-функциональный, сравнительный и критический подходы.

Научная новизна диссертации заключается в попытке комплексного анализа и оценки достижений и рисков мультикультурной политики Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии, а также учета их опыта в регулировании миграционных потоков и построении мультикультурных обществ в третьих странах в целях комфортного сосуществования различных этносов в глобализирующемся мире.

Что же касается конкретных элементов новизны, то они заключаются:

- в комплексном анализе факторов консолидации Британского постимперского пространства;

- в оценке масштабов, основных потоков и типов международной миграции в Содружестве наций;

- в исследовании влияния иммиграции на становление полиэтнических обществ, анализе различных парадигм их развития;

- в выявлении общего и особенного в политике мультикультурализма в странах Содружества, общей ее оценке.

Это стало возможным благодаря введению в научный оборот обширного массива малоизученных документов и материалов стран Содружества, всестороннему изучению и обобщению ранее опубликованных научных исследований.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Важным фактором взаимодействия стран Содружеств является их историческое прошлое, которое сегодня проецируется на самые различные сферы их жизнедеятельности, включая политику, административное устройство, право, социальную сферу, культуру, образование и т.д.

Содружество наций, объединяющее более пятидесяти стран мира, обладает огромным потенциалом международной миграции. Особое значение для Содружества имеет миграция между его странами-участниками. В тоже время все большее значение в послевоенные годы приобрела иммиграция из третьих стран, в том числе азиатских. Основными принимающими странами Содружества являются Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия.

2. Миграция различных видов и типов является важной реальностью многих стран Содружества, которая оказывает сильное влияние на их политику, демографию, экономику, финансы, культуру, образ и уровень жизни. Иммиграционные право и политика главных принимающих стран Содружества, которые особенно после Второй мировой войны претерпели смену парадигм, способствовали образованию в них полиэтнических, поликультурных обществ.

3. Монокультурализм и ассимиляция, как способы решения проблем полиэтнических обществ в условиях роста этнического самосознания, укрепления чувства национальной идентичности многих этносов, являются неэффективными и невозможными. Наиболее приемлемой моделью организации государственной и общественной жизни в условиях полиэтничности и поликультурности в Великобритании, Канаде, Австралии и Новой Зеландии признается мультикультурализм, который в значительной мере основан на либеральных ценностях и идеях.

4. Мультикультурализм, как свидетельствует практика, несет с собой серьезные угрозы и вызовы. Существуют проблемы политической и национальной идентичности мусульман в Великобритании (отсюда угроза мусульманского терроризма), отчуждение этнических диаспор, дискриминация по национальному признаку, ксенофобия и т.д.

5. Политика и практика мультикультурализма стран-реципиентов Содружества имеют специфические приоритеты и задачи. В то же время ставится общая цель – консолидация общества на основе признанных ценностей межнациональной и межэтнической терпимости, уважения культур меньшинств, всемерной защиты прав человека, независимо от цвета кожи, вероисповедания, пола, расы, развития демократических институтов и т.д.

6. Опыт стран-реципиентов Содружества в регулировании международной миграции, налаживании межнационального и межкультурного сотрудничества, межнациональной и межкультурной коммуникации может быть использован на постсоветском пространстве в целях его консолидации, в том числе политической, преодоления ксенофобии, укрепления толерантности, чувства наднациональной идентичности, налаживания межнациональной коммуникации.

Теоретическое и практическое значение диссертации. В теоретическом плане наше исследование углубляет понимание процессов регулирования миграционных потоков в условиях глобализации, выбора парадигм современной миграционной политики, неизбежности в условиях демократических ценностей притока иммигрантов, учета важности налаживания между этническими

общностями сотрудничества, толерантности, укрепления наднациональной идентичности как фактора политической консолидации полиэтнических государств.

В практическом плане результаты исследования могут применяться в учебном процессе в вузах на факультетах и кафедрах политологии, международных отношений, международного права. Содержание диссертации может оказаться полезным политикам, законодателям, а также специалистам в области миграции и этнической политики.

Апробация работы. По теме диссертации опубликованы монография «Международная миграция в Содружестве наций в условиях глобализации: реалии мультикультурализма» (Бишкек, 2008. – 11 п.л.) и 6 научных статей (общим объемом 3,8 п.л.), одна из которых: «Проблемы британской идентичности и мультикультурализма в Великобритании» – в ведущем научном рецензируемом журнале «Вестник КРСУ» (Бишкек, 2009. – №1).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, состоящих из шести параграфов, заключения и библиографического списка. Общий объем 192 страницы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность диссертационной темы, анализируются степень ее научной разработанности, источниковедческая база, формулируются цели, задачи, объект и предмет изучения, излагаются теоретико-методологические подходы и основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическое и практическое значение работы.

Первая глава «**Миграционный фактор в Содружестве наций**» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «*Потенциал и основные векторы международной миграции*» нами рассматриваются причины и факторы, обусловившие интенсивное международное перемещение между странами-участницами Содружества наций. Учитывая теоретические выкладки и разработки западных и российских ученых (Е. Равенштайн, Э. Ли, Г. Хьюго, О. Старк, И. Валлерстайн, В. Ионцев, В. Иноземцев) по различным аспектам международного передвижения людей, включая проблемы факторов «выталкивания» и «притягивания» мигрантов, глобализации экономики, условий адаптации мигрантов в принимающее общество и т.д., на наш взгляд, следует подчеркнуть и другие обстоятельства. В определении вектора международной миграции в Содружестве наций существенная роль

принадлежит наследию общего исторического прошлого стран-участниц в рамках Британской империи. Это обуславливает миграционные предпочтения и мотивации переселения граждан развивающихся стран сообщества.

Но было бы ошибкой игнорировать в качестве фактора эмиграции социально-экономическую обстановку и ряд других важных обстоятельств, в частности политическую нестабильность в странах исхода мигрантов, географическую близость к стране въезда, этнокультурные связи стран выезда и въезда и прочее. Анализ потоков внутренней миграции в рамках Содружества позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев мигранты отдают предпочтение «старым» странам Содружества: Великобритании, Канаде, Австралии и Новой Зеландии. Конечно, не исключается и внутрирегиональная миграция (Вест-Индия, Южная Азия, Африка, Австралийско-Океанийский регион). Например, налицо тесные связи Австралии с Новой Зеландией. Не случайно, что еще в 90-х гг. изучался вопрос об установлении общей таможенной и иммиграционной границы обеих стран (Р. Бедфорд). Другой и еще более показательный пример: на основе прочных связей Новой Зеландии с островами Тихого океана возникло, как утверждает С. Макферсон, так называемое метаобщество.

Показательна также миграция между «старыми» странами Содружества, в первую очередь, между Великобританией, Канадой, Австралией и Новой Зеландией. В этом случае мотивация миграции отличается от мотивации мигрантов-выходцев из слаборазвитых стран. Привлеченные нами источники подтверждают, что ряд регионов и стран Содружества обладают крупным миграционным потенциалом в силу избыточности населения и безработицы (Индия, Пакистан, Шри-Ланка, Бангладеш и др.), малоземелья (страны Вест-Индии и Тихоокеанского бассейна), политической нестабильности (ряд африканских стран), неблагоприятной экологической обстановки и т.д. В некоторых случаях эти факторы сочетаются, усиливая тем самым перемещение людей. Значительную роль в миграционных перемещениях в Содружестве играют мигранты из третьих стран, в том числе из Китая, Индонезии, Вьетнама.

Международная миграция, как правило, оказывает сильное воздействие на страны исхода и приема мигрантов. Но необходимо отметить, что миграционные перемещения в странах Содружества не поддаются однозначной оценке, имеют некий баланс выгод и преимуществ с одной стороны, с другой – очевидные потери и утраты. Для первых – это отток, ввиду узости местного рынка труда и других внутренних неблагоприятных обстоятельств, наиболее работоспособной

части населения, «утечка мозгов», разрыв семейных связей и т.д. Но в тоже время – это поступление на родину денежных трансфертов, часто составляющих значительную долю бюджета стран эмиграции, освоение мигрантами современных зарубежных технологий и т.д.

Для принимающих стран – это конкуренция местной и приезжей рабочей силы, сложности интеграции мигрантов в местное сообщество, уклонение их от налогов, криминализация некоторых этнических диаспор и прочее. Позитивная сторона иммиграции – приращение экономического потенциала, материальных и духовных благ принимающей страны. В целях регулирования миграционных потоков, более равномерного распределения специалистов, в частности, в области образования, различные структуры сообщества принимают определенные согласованные меры, которые должны принести положительный эффект. К сожалению, полномочия Содружества, как типично международной организации, сильно ограничены, что снижает потенциал регулирования миграции в его рамках.

Второй параграф *«Иммиграционная политика стран Содружества»* посвящен важной проблеме нашего исследования – регулированию миграционных потоков, как важнейшей составляющей политического курса Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии на протяжении многих десятилетий. Мы проанализировали историю иммиграционной политики этих стран, включая целый ряд этапов, обусловленных различными причинами, включая потребности рынка труда (например, либеральная политика Великобритании в 1948-1962 гг.), стремлением сохранить европейский состав поселенцев (Канада начала 90-х гг.) или сильно ограничить въезд лиц небританского происхождения (длительное время Австралия и Новая Зеландия). Иммиграционное право и законодательство о гражданстве всегда были актуальным политическим вопросом, полем ожесточенных дискуссий внутриполитических сил «старых» стран Содружества. Не исключение и XXI в. Изучение документальной базы позволяет утверждать, что иммиграционная политика и сегодня находится в центре парламентских обсуждений, борьбы различных политических сил, включая националистические, иммигрантские, правозащитные и другие организации.

Смена иммиграционных парадигм в принимающих странах была ответом на вызовы глобализации. Привлеченные нами источники свидетельствуют, что все без исключения «старые» страны Содружества сменили свою политику в вопросах иммиграции. Это было обусловлено либо боязнью растворить свою идентичность в массе мигрантов (например, Великобритания в годы, последующие за великой «черной

иммиграцией», перешла от либеральной модели иммиграции к рестриктивной модели), либо стремлением поправить политическое реноме «белой» Австралии и Новой Зеландии в свете требований международного сообщества положить конец политике расовой дискриминации в отношении мигрантов неевропейской расы.

В целом, интенсивная иммиграционная политика основных принимающих стран Содружества своим важнейшим последствием имела резкое изменение этнического и расового состава населения, появление и развитие полиэтнических обществ. Так, этническая классификация Великобритании (официально принята в 2001 г.) насчитывает пять крупных подразделений: белые; метисы (карибы); азиаты или азиатские британцы; негры или черные британцы; китайцы и другие, которые делятся в свою очередь на четырнадцать подгрупп. В этой ситуации перед правительствами принимающих стран встала проблема выбора модели сосуществования этнокультурных и расовых сообществ. Предстояло не «техническое», но крупное политическое решение, которое могло повлиять на судьбы стран, на их политическое, экономическое, социальное и культурное развитие. Собственно, выбор был небольшим, в пределах нескольких парадигм: монокультурализм, ассимиляция, апартеид, «плавильный котел» и мультикультурализм, но его необходимо было сделать.

Теоретическим проблемам выбора вышеназванных моделей посвящена вторая глава диссертации «**Модели решения проблем полиэтнических обществ**». В первом параграфе «*Монокультурализм и ассимиляция: ретроспектива и современность*», нами, прежде всего, выделяются следующие актуальные проблемы: насколько приемлемо культурное разнообразие, как к нему относиться, и действительно ли, что «болевою точку» сосуществования различных этносов составляют именно проблемы языка, культуры и религии?. Проведенный нами анализ вышеназванных парадигм организации полиэтнической среды показал, что каждая из них дает на поставленные вопросы различные ответы.

С начала XIX в. монокультурализм рассматривался как культурное нормативное единство и использовался для описания гомогенного общества. Ассимиляция (теория «плавильного котла», по мнению В. Менского, является идеализированной схемой ассимиляции) исходит из признания необходимости полного восприятия и усвоения всеми этническими группами, не подпадающими под гомогенные нормы, доминирующей культуры в качестве собственной. Таким образом государство пытается добиться полной гомогенности и предотвратить потенциальные риски и угрозы, связанные с

требованиями культурной автономии, национальным сепаратизмом. Политика ассимиляции, как пишут У. Макней и В. Кимлика, может быть добровольной и насильственной, вплоть до применения крайних мер, таких как физическое устранение национальных меньшинств. Но практика ассимиляции даже в таком демократическом государстве, как Франция, в которой не признаются иммигрантские сообщества в качестве целого, единого, не приносит желаемого результата. Национальные меньшинства страны, вопреки официальной политике, укрепляют в последние годы свою национальную самобытность. На этой почве в стране проявляется ксенофобия, расовые бунты и конфликты.

Следует еще упомянуть апартеид, который в его классической форме в свое время практиковала ЮАР. Апартеид исходит из признания существования различных культур, но отвергает ассимиляцию и основан на раздельном проживании представителей различных культурных меньшинств. В современных условиях практика апартеида, как крайнего выражения расизма, невозможна.

Таким образом, наиболее приемлемой стала мультикультурная модель организации жизни полиэтнических, поликультурных обществ.

Анализ ее теоретических основ дается во втором параграфе *«Современные концепции мультикультурализма»*. Мультикультурализм признает, что современное общество должно охватывать и включать в себя многочисленные группы с равным культурным и политическим статусом. Мы согласны с мнением ученых (В. Антонова и др.), что основное условие (в которое мало кто верил в середине прошлого века, но которое в настоящее время признается практически безоговорочно) состоит в том, что культурный плюрализм является устойчивым атрибутом современных государств.

Сегодня в среде ученых нет единой дефиниции мультикультурализма. С. Бенхаbib его интерпретирует как широкий спектр явлений, начиная с интеграции трудовых мигрантов и заканчивая дебатами по поводу преподавания канонв западной традиции в философии, литературе и искусстве; Н. Кирабаев – как теория, практика и политика бесконфликтного сосуществования в одном жизненном пространстве множества культурных групп; Л. Низамова – как идеология, политика и социальный дискурс, признающие правомерность и ценность культурного плюрализма, уместность и значимость многообразия и разноликости культурных форм; М. Глостанова – как взаимоотношение «я» и «другого» и т.д. Различные интерпретации мультикультурализма дают серьезный повод его противникам и оппонентам, включая националистические группировки и организации в

странах Содружества, жестко критиковать и отвергать практику мультикультурализма. Конечно, невзирая на разночтения мультикультурализма, невозможно не признать его ценность как идеологии, теории и практики культурного плюрализма.

Анализ научной литературы и источников показал, что в качестве философии мультикультурализм начал свою эволюцию в Великобритании и США в конце XIX в. Возникновение мультикультурализма было реакцией на новую волну европейского империализма в тропической Африке и массовую иммиграцию южно- и восточноевропейцев в США и Латинскую Америку. Идейной основой мультикультурализма был либерализм, который добивался культурного многообразия и права индивида жить в соответствии с собственными интересами даже вопреки желанию общества.

Центральной проблемой либеральной теории мультикультурализма является проблема соотношения прав индивида и культурных групп. Либералы считали, что необходимости закреплять групповые права нет, поскольку государство гарантирует права индивида. В силу этого культурные группы могут реализовать свои культурные предпочтения. По мнению В. Кимлика, справедливость в мультикультурном государстве требует не только наличия универсальных прав, гарантированных индивидам независимо от их группового членства, но также определенных прав, которые дают специфический статус меньшинствам. Успеху современной модели либерального мультикультурализма способствовало, по нашему убеждению, крушение традиционных социальных моделей на Западе и полный крах эпохи классического колониализма. Такая ситуация вызвала резко отрицательное отношение ко всем действующим в западном мире нелиберальным социальным концепциям.

Либерализм, как известно, требует толерантности к иным культурам и религиям. Российские исследователи (В.И. Мукомель, Е.С. Кузнецова, Н.С. Кирбаев и др.) отмечают, что нынешний мир находится перед лицом многочисленных опасностей, однако, кроме катастроф, предрекаемых многочисленными пророками современного апокалипсиса, не исключены также демократические и мирные пути, на которых можно избежать катастрофизма. Это пути толерантности. Важная черта современного мультикультурализма – это его спорадичность, изменчивость. Благодаря современным средствам транспорта и коммуникации появляются самые немыслимые комбинации культур, что обозначается категорией «культурная гибридизация», например, «востокоизация» музыки (В. Холопова).

Мультикультурализм проявляется также в новейших течениях поп-музыки, в одежде, в смешивании национальных кухонь и т.д.

Принципиальный вопрос современной политики мультикультурализма – построение мультикультурного общества на демократических принципах. Многие ученые считают эту задачу вполне решаемой, несмотря на ее трудности, связанные с необходимостью покончить с культурной дискриминацией и культурной изоляцией, а также созданием и развитием дополнительной идентичности, стимуляцией чувства «единства в разнообразии», чувства «мы». В тоже время нельзя не отметить противников мультикультурной политики, в частности П. Шеффера, который критикует ее с точки зрения сторонника национального государства и требования культурной гомогенности. Не разделяя в целом его воззрения, мы согласны с некоторыми его выводами, касающимися проблемы этнической сегрегации в мультикультурных странах. В связи с этим мы рассмотрели серьезную проблему последних десятилетий – взаимоотношение ислама и мультикультурализма, вызванную сложностью интеграции мусульман в современные демократические общества. Большой интерес для нас представляет еще одна проблема мультикультурной политики – глобализация мира и ее влияние на культурный плюрализм, которая также привлекает внимание академических кругов, политиков, широкой общественности.

Весьма примечательно, что ряд постсоветских стран (Российская Федерация, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и др.) являются полиэтническими, а значит, здесь актуальны вопросы взаимодействия этносов, укрепления национальной и персональной идентичности, развития терпимости в отношении иноязычных культур. Следует иметь в виду, что стремление к укреплению национальной идентичности не всегда несет позитивную нагрузку, поскольку в ряде случаев выступает как орудие критики и подавления идей, применяемое для отвлечения внимания людей от плохо функционирующего социального порядка. Определение национальной идентичности дают Сообществу такие понятия, как принадлежность к Сообществу и отличие от него, что такое норма и кто является «чужаком». Конечно, демократические государства ушли от такого определения национальной идентичности в сторону либерализма, а молодые демократии, включая Кыргызстан, пытаются идти по этому пути. На этом пути встречаются больше трудности, когда, скажем, в сознании титульного этноса нашей республики налицо дихотомия родовой и общенациональной принадлежности.

Вопросы реализации мультикультурной политики в странах Содружества раскрываются в заключительной главе диссертации «Мультикультурализм в странах Содружества». В параграфе «Мультикультурные общества Содружества» нами анализируется проблема становления и развития мультикультурной политики в «старых» странах Содружества. Впервые она была сформулирована и провозглашена в Канаде в 1971 г. либеральным правительством П. Трюдо. Этому предшествовала серьезная подготовительная законодательная работа федерального правительства страны. Квинтэссенцию мультикультурной политики Канады выразил лозунг «Одна нация, два языка (английский и французский), множество народов и культур». В идеологическом плане мультикультурализм состоит из относительно связанных между собой идей и идеалов, увековечивающих культурное разнообразие страны. Были разработаны основополагающие принципы мультикультурализма: признание различных расовых и этнических меньшинств, которые идентифицируют себя в качестве «иного» и стремятся сохраниться в этом качестве. Мультикультурную политику проводит большинство провинций страны. Британская Колумбия, Альберта, Саскачеван, Манитоба, Квебек и Новая Шотландия приняли мультикультурное законодательство. В них, а также в Нью-Брунсвики и Острове Принца Эдварда действуют советы по мультикультурализму. Реализация политики мультикультурализма возложена на федеральные органы власти и управления. В правительстве страны учреждена должность министра, ответственного на основе специального мандата за политику мультикультурализма. Через федеральные фонды реализуются различные мероприятия и программы, направленные на сохранение и укрепление культурной самобытности народов страны, их идентичности. В тоже время огромное внимание уделяется укреплению канадской идентичности.

Канадскую концепцию мультикультурализма восприняла Австралия. В 1978 г. правительство М. Фрейзера официально провозгласило мультикультурную политику, которая пришла на смену практиковавшейся почти в течение 150 лет политике «белой Австралии». Важно подчеркнуть, что по сравнению с Канадой мультикультурная политика Австралии более актуальна, поскольку только здесь существует культура австралийских аборигенов. В 80-е гг. прошлого века австралийский мультикультурализм подвергся важной трансформации. Фольклористическое его понимание уступило место реальному равноправию всех граждан страны. Опубликованная в 1989 г. «Повестка мультикультурной Австралии» закрепила фундаментальные

принципы, в том числе, уважение каждого человека, право всех граждан на реализацию собственной культуры, своих верований, социальное равенство австралийцев и т.д. Все большее значение придается политическому измерению мультикультурализма, когда представители различных этнических групп получают вакансии в министерствах и ведомствах страны. В стране действует Совет по мультикультурализму, реализуются различные инициативы и программы, развивающие культуру народов страны, укрепляющие австралийскую идентичность.

Нами исследована также мультикультурная политика Новой Зеландии, ставшая реальностью в 70-е гг. XX в., когда практически обанкротилась политика ассимиляции коренного населения страны – маори. Взаимоотношение белого населения стран (пакеха) и маори является наиболее важной чертой новозеландского мультикультурализма. Здесь достигнуты важные результаты, выразившиеся, в частности, в развитии культуры маори, решении актуального для них земельного вопроса, унаследованного от прошлых веков.

В практическом плане большой интерес для нас представляет изучение британского мультикультурализма, вошедшего в политический обиход и политическую риторику также в 70-е гг. Государство разработало и начало реализацию «коммунитаристской» модели мультикультурной политики, признающей существование в рамках национального сообщества многочисленных этнических общин. В стране действует Совет по мультикультурной Британии, задачей которого является превращение страны в консолидированное мультикультурное общество. Следует отметить, что мультикультурная политика Великобритании в настоящее время сосредоточена на проблемах культуры, этнической и персональной идентичности, персонального выбора и прав человека. Это означает отход от прежнего акцента на расовых отношениях в стране, анализа дихотомии «белые» и «небелые» граждане страны, что было оправдано, когда европейскую расу представляли в основном сами британцы – англичане, ирландцы, уэльсцы и шотландцы. Благодаря различным программам по развитию и упрочению мультикультурной политики, парадигма мультикультурализма стала повседневной реальностью страны.

В следующем параграфе главы *«Вызовы и риски мультикультурализма»* нами признается, что мультикультурализм порождает множество острых проблем и, нередко, неприятие новой мультиэтнической и мультирасовой реальности. Мультикультурализм во многом является «чужеродным элементом» для всех основных идеологических направлений и течений и тем самым создает серьезные вызовы обществам. Для правого идеологического сектора вызов

мультикультурализма заключается в его новизне, вызванной массовой миграцией и крушением традиционных авторитетов и иерархий. С другой стороны, само по себе культурное разнообразие не враждебно основным направлениям консерватизма. Либеральному центризму, базирующемуся на терпении и плюрализме, мультикультурализм угрожает требованием коллективных прав, оспаривая тем самым универсальность либеральных ценностей, прежде всего, ценность индивидуальных прав. Мультикультурализм бросает вызовы также левому эгалитаризму и социализму.

Анализ различных источников позволяет нам утверждать, что практически все «старые» страны Содружества сталкиваются с различными проблемами в реализации мультикультурной политики. Для Великобритании – это проблема, ввиду наплыва иммигрантов, британской идентичности, расселения иммигрантов и связанной с этим угрозой сегрегации этнических меньшинств, интеграции «новых» мигрантов, их социализации. Для Канады – скрытая ксенофобия, антисемитизм, трения между этническими группами, бикультурные конфликты между квебекским национализмом и английской Канадой, ситуация с аборигенами, неприязнь «старожилов» ко вновь прибывшим иммигрантам, увеличение разрыва между ними.

Свои сложности отличают мультикультурную политику в Австралии. Одной из них является проблема этнических элит и их конкуренция за перераспределение власти в стране, что поощряет и содействует сегрегации общества по этническому признаку. Пример – обособление азиатских, арабских и других общин в Австралии и появление «этнических» районов в крупных городах. Не решены многочисленные проблемы австралийских аборигенов. Для Новой Зеландии также характерны трудности реализации мультикультурной политики.

Несмотря на специфику проблем мультикультурализма в «старых» странах Содружества, необходимо выделить и общий для Великобритании, Австралии и Новой Зеландии мусульманский вопрос. Он связан, прежде всего, с низким уровнем интеграции мусульман в принимающее общество, замкнутостью мусульманских общин, нежеланием во многих случаях крепить мультикультурную идентичность. Серьезный аспект проблемы, в первую очередь для Великобритании и Австралии, – межнациональные конфликты, а также угроза исламского радикализма и терроризма.

Тем не менее, как показывает мультикультурная политика и практика, альтернативы ей нет. Вызовы и угрозы мультикультурализма не являются необратимыми. Методы и способы решения проблем

хорошо известны, и прошли серьезную апробацию в классических странах мультикультурализма.

В заключении подводятся общие итоги исследования, которые сводятся к следующему:

Иммиграционная политика основных принимающих стран Содружества наций прошла ряд этапов. В конечном счете, Великобритания сменила либеральную иммиграционную парадигму рестриктивной. Австралия и Новая Зеландия отказались от политики «белой страны». К новой парадигме иммиграции перешла и Канада. Это было результатом осмысления новых экономических и политических реалий в странах, а также уступки требованиям международного сообщества, особенно в области борьбы с расовой и национальной дискриминацией, защиты прав человека.

Иммиграция явилась главным фактором становления и развития в «старых» странах Содружества полиэтнических обществ, что в свою очередь потребовало определить наиболее приемлемую для них модель сосуществования различных культур и религий. С начала XIX в. нормой национальных государств были парадигмы монокультурализма и ассимиляции, отражавшие в то время представления европейцев о государстве, культурно-нормативном единстве и гомогенности общества.

Идейной базой мультикультурализма является либерализм, требующий признания культурного многообразия, толерантности к иным культурам и религиям. Мультикультурализм как парадигма политики многонациональных государств зародился в Канаде. Впервые он был введен в 1971 г. Королевской Комиссией по билингвизму и бикультурализму. Позже мультикультурализм в качестве правительственной политики был введен в Австралии, где он более актуален в связи с положением аборигенов, которое в корне отличается от положения других этнических меньшинств. Мультикультурализм является также официальной политикой Новой Зеландии, где квинтэссенцией проблемы являются отношения белого и коренного населения страны – маори. В Великобритании мультикультурализм в политический обиход и политическую риторику введен в конце 70-х гг. прошлого века. Как реакция на «пробуждение ислама» здесь стала осуществляться на практике «коммунитаристская» модель мультикультурной политики, означавшая признание государством сосуществующих в рамках национального сообщества многочисленных общин, официально признанных национальными меньшинствами.

В целом, как показало наше исследование, во всех вышеназванных странах Содружества, с учетом этнокультурного

состава их населения, реализуются различные государственные программы мультикультурного характера. Большое значение придается интеграции иммигрантов, их социально-экономическому обустройству.

В Кыргызстане, на наш взгляд, достигнут довольно высокий уровень национального согласия. Несмотря на то обстоятельство, что официально в нашей стране не принята терминология мультикультурализма, политика в сфере национальных отношений и взаимодействия этносов близка по основным параметрам к требованиям мультикультурализма. Полагаем, что такая ситуация во многом была обязана советскому прошлому, когда в целях укрепления межнациональных отношений использовался мощнейший политико-идеологический аппарат страны Советов, когда позитивные идеи внедрялись в сознание людей с раннего возраста, что дало хороший эффект.

В постсоветский период позитивную нагрузку играл и играет политический лозунг «Кыргызстан – наш общий дом». По своей политической философии это означает признание в качестве высшей ценности общей родины, независимо от национальной и культурной принадлежности, что выражается, в частности, в гражданстве Кыргызстана. Но укрепление наднациональной идентичности, в свою очередь, сопровождается укреплением культурно-языковой идентичности и сохранением культурного разнообразия народов республики. Несомненно, здесь достигнуто многое. Но проблемы остаются. Решить их можно, используя положительный опыт других стран, в том числе и политику мультикультурализма стран Содружества наций.

**Основные положения диссертации
опубликованы автором в следующих работах:**

Монография:

1. Международная миграция в Содружестве наций в условиях глобализации: реалии мультикультурализма. – Бишкек: КРСУ. – 2008. – 11 п.л.

Статьи

в ведущих научных рецензируемых журналах:

1. Проблемы британской идентичности и мультикультурализма в Великобритании // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2009. Том 9. – №1. – 0,6 п.л.

в других научных изданиях:

2. Иммиграционная политика Великобритании: прошлое и настоящее // Социальные и гуманитарные науки. – Бишкек: КНУ им. Ж. Баласагына, 2007. – №1-2. – 0,6 п.л.

3. Потенциал и основные векторы международной миграции в Содружестве наций // Социальные и гуманитарные науки. – Бишкек: КНУ им. Ж.Баласагына, 2007. – №1-2. – 0,6 п.л.

4. Современные концепции мультикультурализма // Социальные и гуманитарные науки. – Бишкек: КНУ им. Ж.Баласагына, 2007. – №3-4. – 1,2 п.л.

5. Монокультурализм и ассимиляция: алгоритмы решения проблем сосуществования культур // Поиск. Научный журнал Министерства Образования и Науки. – Алматы, 2008. – №3(2). – 0,4 п.л.

6. Иммиграционная политика Канады XIX–XXI вв. // Вестник университета Кайнар. – Алматы, 2008. – №3/1. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 02.04.2009. Формат 60×84¹/₁₆
Офсетная печать. Объем 1,5 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ 270.

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2